

Содержательно-динамические характеристики профессионально-ценностных ориентаций курсантов образовательных организаций ФСИН России

Наталья А. Самойлик^{а, @}

^а Кузбасский институт ФСИН России, 654066, Россия, г. Новокузнецк, пр-т Октябрьский, 49

[@] nat-samojlik@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.06.2019. Принята к печати 23.07.2019.

Аннотация: Целью статьи является характеристика структуры и динамики становления профессионально-ценностных ориентаций курсантов ведомственного вуза Федеральной службы исполнения наказаний России. В качестве методик исследования в работе применялся авторский опросник «Диагностика профессионально-ценностных ориентаций личности». Представлены результаты лонгитюдного психодиагностического изучения интернализации и содержания профессионально-ценностных ориентаций будущих сотрудников пенитенциарной сферы на различных этапах обучения. На выборке из 180 обучающихся разной специальности подготовки статистически доказаны достоверные различия выраженности структурных элементов профессионально-ценностных ориентаций. В ходе исследования определена динамика качественных изменений профессионально-ценностных ориентаций курсантов ведомственного вуза. Показано, что на начальном этапе профессионального обучения наиболее важными характеристиками служебно-профессиональной деятельности выступают отношения, специальные знания и осознание потребности в достижении целей. Для курсантов на третьем году обучения большое значение приобретает развитие личностных качеств, которые необходимы в ходе осуществления служебной деятельности и выполнения поставленных задач. Обучающиеся заключительного периода профессиональной подготовки отдают предпочтение таким значимым категориям, как личностно-профессиональные качества и умения. Полученные результаты могут использоваться в организации учебной, воспитательной и служебной деятельности обучающихся ведомственных вузов, консультировании курсантов по вопросам личностного и профессионального развития.

Ключевые слова: профессиональное обучение, сотрудники уголовно-исполнительной системы, студенты, ценности профессии, личностные качества, эмпирическое исследование

Для цитирования: Самойлик Н. А. Содержательно-динамические характеристики профессионально-ценностных ориентаций курсантов образовательных организаций ФСИН России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 3. С. 741–750. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-741-750>

Введение

Одним из ведущих институтов развития значимых профессиональных ориентиров в период юношества становится образовательная среда высшего учебного заведения. По мнению И. В. Арндачук, она «связана с такими понятиями, как система ценностей и норм», овладение которыми определяет будущую профессиональную успешность субъекта труда [1, с. 48]. При этом, согласно В. Н. Новикову, важность образовательной среды заключается не только в обеспечении эффективности процесса усвоения общенаучных и профессиональных компетенций, но и в стимулировании собственной активности обучающихся в их профессиональном развитии и личностном росте [2]. Именно поэтому студенческий период является сензитивным для формирования системы профессионально-ценностных ориентаций

будущих специалистов различных трудовых областей. Сформированная система профессионально-ценностных ориентаций во многом способствует успешному постижению основ профессиональной деятельности и выступает в качестве определяющей развития личности в труде. Как справедливо утверждают М. С. Яницкий и др., во время профессионального обучения в индивидуальную систему объединяются и интегрируются приобретенные ранее личностные и социальные ценности, смыслы и способы профессионального развития [3].

Наиболее актуально вопросы формирования профессионально-ценностных ориентаций звучат в контексте профессий, которые отличаются повышенной стрессогенностью и даже экстремальностью, связанной с риском для жизни.

Одной из таких специальностей является деятельность сотрудника уголовно-исполнительной системы (УИС).

Служебная деятельность представителей пенитенциарной сферы заключается в обеспечении изоляции и оказании воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих наказание, как в местах лишения свободы, так и вне их. Систематическое взаимодействие с лицами, совершившими преступления, приводит, по мнению М. М. Ицковича, «к опасности "криминального заражения", размытия социальных и профессиональных ценностей» [4, с. 3]. В подобных условиях возникает потребность акцентировать внимание на профессионально-ценностных ориентациях представителей УИС. Особенно пристальное внимание следует обратить на будущих сотрудников исправительных учреждений в связи с тем, что именно обучение в ведомственном вузе предполагает синтез трех взаимосвязанных компонентов: получение профессиональных знаний, организация процесса самовоспитания и приобретение навыков служебной деятельности. Специфичность образовательной деятельности курсантов ведомственных вузов ФСИН России во многом способствует формированию положительного отношения к профессиональной деятельности через приобретение и закрепление в сознании будущего специалиста пенитенциарной сферы профессионально-ценностных ориентиров.

В исследованиях Н. Н. Белогорцева [5], А. А. Вогинова [6], Е. А. Жирякова [7], О. Н. Ежовой [8], Т. В. Копыловой [9], С. В. Маришина [10], Е. Ю. Молчановой [11], Ю. М. Тихомировой [12], Н. Н. Трофимовой [13], В. А. Шалаева [14], А. И. Шнягина и Д. Е. Иванова [15], Д. В. Шулепникова [16] представлен перечень требований и критерии профессиональной пригодности к служебной деятельности сотрудников УИС. Многие ученые сходятся во мнении, что одним из ведущих профессиональных показателей готовности к работе с осужденными являются ценностные ориентации, которые, с одной стороны, выполняют функции регулятора профессионального поведения специалистов пенитенциарных учреждений, а с другой – выступают в качестве осмысленного результата профессиональной деятельности конкретного субъекта труда [5; 17].

Ценностные ориентации начинают формироваться во время специального профессионального обучения и продолжают развиваться в течение всего трудового пути личности [18]. Следовательно, процесс становления специалиста УИС характеризуется динамичностью и поэтапностью с наличием определенных элементов во время профессионального обучения. Соответственно, динамика и содержание профессионально-ценностных ориентаций будущих сотрудников пенитенциарной сферы является ведущей категорией в данной работе. Цель исследования заключается

в изучении особенностей структурно-динамических характеристик профессионально-ценностных ориентаций курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Методы

Исследование проводилось в 2017–2018 гг. на базе ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России» (Новокузнецк) и ФГОУ ВО «Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета». Выборку исследования составили обучающиеся 1–5 курсов дневной формы обучения, проходящие профессиональную подготовку по специальности «Правоохранительная деятельность» (курсанты) и «Психология служебной деятельности» (студенты) в количестве 180 человек (по 30 респондентов с 1, 3 и 5 курсов).

Реализация исследования осуществлялась с помощью методики «Диагностика профессионально-ценностных ориентаций личности» (Н. А. Самойлик) [19]. Сравнительный анализ структурно-динамических характеристик профессионально-ценностных ориентаций курсантов осуществлялся с помощью псевдолонгитюдного метода. Для обработки полученных количественных результатов применялись следующие способы математической статистики: H -критерий Краскала-Уоллиса, U -критерий Манна-Уитни, значения среднего показателя величины (M) и частного (процентного) анализа. Расчеты проводились с помощью программного обеспечения Statistica for Windows 10.0.

Результаты и обсуждение эмпирического исследования

При исследовании содержательных характеристик профессионально-ценностных ориентаций курсантов были выявлены некоторые особенности (таблица 1).

Сравнительный анализ содержания профессиональных ценностей курсантов и студентов демонстрирует, что у курсантов на первом курсе более выражена значимость отношений ($M=9,39$), чем у студентов ($M=7,42$) ($p=0,021$). Полученный результат показывает удовлетворенность межличностным и межгрупповым взаимодействием с сослуживцами, курсовыми офицерами и преподавателями вуза. Бесконфликтный характер отношений курсантов согласуется с общей тенденцией на преодоление профессиональных коммуникативных и организационных барьеров как в процессе обучения, так и в ходе выполнения служебных задач.

Первый год обучения является достаточно сложным для курсантов. В данный период активно идет процесс адаптации к условиям обучения и службы. Специфика профессионального обучения в ведомственных вузах ФСИН заключается в сочетании учебного процесса и воспитательного, соблюдении уставных отношений, обеспечении

Таблица 1. Результаты сравнительного анализа профессионально-ценностных ориентаций курсантов и студентов, обучающихся на 1 курсе (U-критерий Манна-Уитни)**Table 1. Comparative analysis of professional value orientations in first-year cadets and students (Mann-Whitney's U-criterion)**

Шкалы методики «ДиПЦОЛ»	U	p	Среднее значение	
			курсанты	студенты
Ценности-отношения	312,42	0,021*	9,39	7,42
Ценности-знания	211,73	0,014*	9,67	7,00
Ценности-цели	414,09	0,03*	9,11	6,93
Ценности-результат	214	0,708	9,48	9,43
Ценности-качества	170,06	0,214	8,11	8,06
Ценности-умения	512,24	0,327	8,22	8,41

Прим. (здесь и далее по тексту): * – выделены статистически значимые различия.

охраны и порядка, осуществлении контрольно-пропускного режима, выполнении функций караульной службы, несении службы в нарядах и др. В связи с представленными выше отличительными чертами организации образовательного процесса уже на первом году обучения происходит актуализация ценности отношений в профессиональной деятельности будущего сотрудника пенитенциарной сферы.

Более высокие показатели шкалы *ценности-знания* курсантов ($M=9,67$) показывают важность процесса специального обучения для достижения профессионального и личностного саморазвития ($p=0,014$). К необходимым знаниям специалистов УИС А. А. Воинов относит такие, как правовые, психолого-педагогические, организационно-управленческие и служебные. Ценность приобретения профессиональных знаний обучающихся образовательных организаций ФСИН России базируется на складывающемся представлении об особенностях служебной деятельности и ее дальнейшей практической реализации. Обеспечение функционирования исправительного учреждения невозможно без выполнения охранных, контролирующих, юридических, воспитательных, адаптационных и других задач, опирающихся на прочный фундамент профессиональных знаний и компетенций, которые формируются и совершенствуются именно во время обучения в вузе.

Организация учебного процесса на начальном этапе обучения зависит от цели, которая выступает в двух аспектах:

с одной стороны, в качестве результата профессиональной деятельности, с другой – в роли лидирующего мотивационного фактора становления профессионала. Данные таблицы 1 демонстрируют статистически значимые различия в исследуемых группах по выраженности значимости целей в профессиональной деятельности ($p=0,03$). Будущие сотрудники исправительных учреждений осознают профессиональные цели и уверены в их достижении ($M=9,11$). Ранее мы отмечали, что «целеполагание курсантов основано на их внутренних личностных характеристиках и в большей степени проявляется в самостоятельности организации процесса самовоспитания и саморазвития во время получения образования» [20, с. 188]. Кроме того, сформированность целевого компонента при выполнении профессиональных обязанностей свидетельствует о способности обучающихся уже на начальном этапе обучения прогнозировать последствия решений и поступков, связанных со служебными рисками и особыми условиями службы в исправительных учреждениях и работы со спецконтингентом.

У студентов наблюдается незначительное снижение показателя цели как ценности профессиональной деятельности ($M=6,93$). Как считает Е. В. Пименова, подобная ситуация, вероятно, вызвана тем, что «молодые люди, делая выбор в пользу профессии психолога, руководствуются прагматичными установками, характеризующимися тем, что, владея профессиональными психологическими знаниями, умениями и навыками, они смогут успешно манипулировать людьми, ставя их в зависимость от сформировавшейся потребности в психологической помощи» [21, с. 301].

Следует отметить, что в выборке респондентов отсутствуют достоверные различия по важности достижения результативности в процессе профессиональной деятельности. Согласно Е. А. Климову, психологи и сотрудники исправительных учреждений относятся к социоэкономической сфере труда, чьи профессиональные интересы располагаются в плоскости *человек – человек* [22]. При оценке результатов и продуктивности такой работы могут возникнуть определенные сложности, с которыми, вероятно, и сталкиваются студенты на начальном этапе профессионального обучения.

В начале обучения в вузе у обучающихся появляется проблема соотношения имеющихся личностных особенностей с требованиями, которые предъявляет профессиональная деятельность к сотрудникам. Именно поэтому Л. А. Головей [23] и В. Р. Манукян [24] выделяют начальный период обучения в вузе как один из кризисов профессионального развития, связанный с невозможностью полностью идентифицироваться с предстоящей профессиональной ролью. Отсутствие достоверных различий по значимости качеств и умений между психологами

и курсантами позволяет констатировать общую тенденцию неопределенности относительно профессионально-важных качеств представителей исследуемых групп.

Повышение важности знаний в процессе профессиональной деятельности отмечается у студентов 3 курса (M=13,17) (таблица 2). Данное обстоятельство можно объяснить включением в содержание программ профессионального обучения практических форм занятий в виде тренингов и элементов психологических консультаций, что повышает мотивацию на расширение когнитивных способностей будущих психологов, а также способствует их личностному росту.

Таблица 2. Результаты сравнительного анализа профессионально-ценностных ориентаций курсантов и студентов, обучающихся на 3 курсе (U-критерий Манна-Уитни)

Table 2. Comparative analysis of professional value orientations in third-year cadets and students (Mann-Whitney's U-criterion)

Шкалы методики «ДиПЦОЛ»	U	p	Среднее значение	
			курсанты	студенты
Ценности-отношения	414,3	0,351	9,55	9,33
Ценности-знания	312,8	0,003*	8,45	9,17
Ценности-цели	413,7	0,037*	9,07	7,68
Ценности-результат	213,14	0,305	8,26	8,2
Ценности-качества	414,29	0,05*	8,57	7,1
Ценности-умения	513,05	0,65	7,48	7,32

У курсантов тенденцию снижения ценности знаний на 3 курсе обучения можно трактовать как появление направленности на приобретение технологических знаний, являющихся предпосылкой формирования индивидуального стиля служебной деятельности на основе нормативно одобренных действий и личностных особенностей (p=0,003) [25].

Как показал анализ типа профессионально-ценностных ориентаций, на 3 курсе обучения у будущих сотрудников УИС преобладает поведенческий тип (52%), отражающий активную профессиональную позицию по некоторым служебным и профессиональным вопросам. Полученный результат у представителей пенитенциарной сферы демонстрирует интернализацию профессиональных ценностей и организацию своего поведения в соответствии с ними (таблица 3).

Таблица 3. Выраженность типов профессионально-ценностных ориентаций курсантов и студентов, обучающихся на 3 курсе

Table 3. Manifestation of the types of professional value orientations in third-year cadets and students

Типы профессионально-ценностных ориентаций	Курсанты	Студенты
Когнитивный	27 %	59 %
Эмоциональный	18 %	25 %
Поведенческий	55 %	16 %

По сравнению с 1 курсом, у курсантов на 3 году обучения остается достаточно значимым достижение целей в процессе служебной деятельности (p=0,037). Вероятно, данный результат выражает имеющуюся установку будущих сотрудников пенитенциарной отрасли труда на принятие ответственности за выполнение социально и личностно важного вида деятельности по исполнению наказаний в отношении различных категорий осужденных.

В результате сравнения групп по роли качеств специалиста для профессиональной деятельности было выявлено достоверно значимое различие между исследуемыми группами (p=0,05). Курсанты в большей степени ориентированы на развитие и расширение диапазона индивидуальных, статусно-ролевых и профессиональных качеств, необходимых для выполнения должностных и служебных обязанностей (M=8,57). Формирование личностно-профессиональных особенностей курсантов в данный период профессиональной подготовки во многом определено прохождением практики в исправительных учреждениях, в ходе которой они выполняют функциональные обязанности сотрудника УИС. Таким образом, производственная практика создает условия для осмысления и присвоения тех групп профессиональных ценностей, которые не были сформированы в ходе теоретического профессионального обучения. Однако они могут изменяться и активно корректироваться в процессе практической деятельности непосредственно при выполнении должностных обязанностей при несении службы.

Отсутствие достоверных различий по осознанию важности отношений свойственно представителям выборки, обучающимся на 3 курсе. Полученный результат свидетельствует о схожем представлении респондентов о ценности отношений в процессе профессиональной деятельности. Выступая в качестве основы для организации эффективного межличностного и межгруппового взаимодействия, роль отношений в ходе профессиональной деятельности определяется одинаково значимо как студентами (M=9,35), так и курсантами (M=9,55).

На 5 курсе в экспериментальной и контрольной группах также не изменяется представление о важности отношений,

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-3-741-750

удовлетворенности ими и влиянии их на достижение результатов в профессиональной деятельности. На заключительном этапе обучения отношения носят характер личностного самоутверждения и проявляются в стремлении показать свой авторитет, способности убеждать и оказывать влияние на других людей (таблица 4). Для представителей исследуемых групп, студентов и курсантов, свойственны группоцентрический и просоциальные типы отношений, в рамках которых и формируется объективное отношение к профессиональному сообществу, коллегам и себе как профессионалу.

Таблица 4. Результаты сравнительного анализа профессионально-ценностных ориентаций курсантов и студентов, обучающихся на 5 курсе (U-критерий Манна-Уитни)

Table 4. Comparative analysis of professional value orientations in fifth-year cadets and students (Mann-Whitney's U-criterion)

Шкалы методики «ДиПЦОЛ»	U	p	Среднее значение	
			курсанты	студенты
Ценности-отношения	510,09	0,106	9,3	9,12
Ценности-знания	512,51	0,003*	8,51	6,05
Ценности-цели	413,18	0,009*	8,15	7,3
Ценности-результат	312,7	0,325	9,26	9,03
Ценности-качества	410,9	0,011*	9,07	8,6
Ценности-умения	212,08	0,048*	8,09	6,91

Интересные результаты были получены при сравнении групп по шкале *ценности-знания* на 5 курсе. У курсантов данный показатель оказался значимо выше ($M=8,51$), чем у студентов ($M=6,05$). Полученный результат свидетельствует о том, что профессиональная деятельность сотрудников исправительных учреждений требует от своих служащих развития и углубления системы специальных знаний, направленных на их профессиональную реализацию. Изменения законодательной системы в вопросах исполнения наказаний постоянно совершенствуется и качественно пересматривается в сторону гуманизации. Поэтому практический сотрудник УИС должен постоянно повышать уровень профессиональных знаний и основываться на них при выполнении служебных обязанностей. Снижение ценности знаний у студентов до средних показателей отражает потребность в расширении способов практической психологической помощи на основе полученных в вузе теоретических знаниях.

Для курсантов по-прежнему немаловажным является ценность достижения цели в ходе выполнения поставленных служебных задач ($p=0,009$). При этом осознанность и достижение профессиональных целей будущими сотрудниками УИС существенно влияет на самостоятельность принятия решений, от которых может зависеть жизнь других людей. Несмотря на то, что уровень значимости целевого компонента в деятельности курсантов к 5 курсу снижается, он остается в диапазоне высоких показателей (более 8 стэнов).

На заключительном этапе обучения у курсантов изменяется мнение относительно важности целеполагания в профессиональной деятельности ($M=8,15$). Цель становится более осознанной и воспринимается как результат и условие успешности при выполнении поставленных профессиональных задач, связанных с обеспечением изоляции осужденных. Следует отметить незначительное снижение показателя ценности профессиональных целей у студентов ($M=7,3$), позволяющее утверждать наличие у данной группы респондентов некоторых противоречий в определении целевого компонента оказания психологической помощи вследствие широкого круга профессиональных обязанностей и задач.

Отсутствие достоверных различий по ценности результатов в профессиональной деятельности будущих психологов ($M=9,03$) и сотрудников УИС ($M=9,26$) демонстрирует идентичные представления исследуемых групп о необходимости достижения результатов и их адекватной оценке, что влияет на мотивацию профессионального саморазвития и определяет траекторию карьерного роста специалистов.

Достоверные различия у обучающихся на 5 курсе были выявлены по значимости профессиональных качеств и умений ($p=0,011$ и $p=0,048$ соответственно). Для группы курсантов на заключительном этапе обучения личностный смысл приобретает особую роль, заключающуюся в необходимости дальнейшего развития тех профессионально-важных качеств, которые оказывают влияние на продуктивность служебной деятельности и постановку задач на личностное саморазвитие в рамках выбранной сферы деятельности. У будущих сотрудников формируется рефлексивная установка на развитие таких личностно значимых качеств, как самообразование, ответственность, дисциплинированность, самостоятельность, требовательность. Эмпирическое исследование, проведенное Я. Н. Поляковой, позволяет расширить перечень значимых профессиональных характеристик специалистов УИС, добавив к ним следующие: «хорошее знание и выполнение своих личных обязанностей, соблюдение прав других сотрудников, стремление доводить начатое дело до конца, соблюдение служебной этики» [26, с. 277].

Рассмотрим особенности динамики профессионально-ценностных ориентаций в исследуемых группах. Данные таблицы 5 свидетельствуют о том, что в группе курсантов присутствуют достоверно значимые отличия по выраженности в системе профессиональных ценностей знаний ($p \leq 0,002$), целей ($p \leq 0,052$), результата ($p \leq 0,003$) и умений ($p \leq 0,018$). Полученные результаты демонстрируют изменение направленности будущих сотрудников пенитенциарной сферы на усвоение и развитие теоретических и практических знаний с опорой на достижение профессиональных целей и результатов в процессе выполнения служебных задач.

В процессе профессионального обучения возрастает потребность в специализированных знаниях, которая выражается в стремлении к усвоению, развитию и совершенствованию когнитивной мотивации будущих специалистов исправительных учреждений ($p \leq 0,002$). Повышение уровня значимости знаний в профессиональной деятельности курсантов на 5 курсе, по сравнению с другими курсами, свидетельствует об осознании важности профессиональных знаний в ходе выполнения служебной деятельности. Правомерность и целесообразность использования в процессе работы с осужденными методов исправительного и воспитательного воздействия зависит, прежде всего, от уровня и содержания профессиональных знаний сотрудников УИС. Именно наличие специальных профессиональных знаний представителей исправительных учреждений обуславливает принятие необходимых решений в экстремальных ситуациях и применение оружия в случаях обеспечения личной и служебной безопасности.

Целевой компонент профессиональной деятельности определяет развитие у курсантов профессиональных умений, которые, по мнению И. И. Купцова и Г. С. Карповой, «располагаются в познавательном-прогностическом (когнитивном), коммуникативном, организационно-управленческом и воспитательном направлениях» [27, с. 22].

При этом цель как профессиональная ценность не имеет различий у курсантов 1 и 3 курса, что связано с размытыми представлениями о задачах служебной деятельности и способах ее эффективной реализации ($p=0,415$). Однако уже на 5 курсе обучающиеся имеют четкие суждения о смысловом и целевом аспектах своей будущей профессиональной деятельности, относящейся к сфере исполнения наказаний и обеспечения полноценного процесса ресоциализации осужденных ($p=0,047$).

Необходимость осмысленности и достижения результатов в профессиональной деятельности будущих сотрудников УИС постепенно увеличивается во время обучения в вузе ($p \leq 0,003$). В данном случае можно констатировать сформированную потребность в оценке объективных и значимых представлений о результатах служебной деятельности как для себя, так и для социума. Достижение результатов служебной деятельности детерминируется мотивацией профессионального развития, которая закладывается на начальном этапе обучения и в большей степени связана с успешной адаптацией курсантов к образовательной среде ведомственного вуза.

Статистические различия получены по значимости умений в профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарной сферы ($p \leq 0,018$). При этом следует отметить, что обучающиеся 1 и 3 курсов практически одинаково воспринимают необходимость развития профессиональных умений и способностей для совершенствования результатов трудовой деятельности по изоляции и исправлению различных категорий осужденных. Незначительное снижение уровня важности профессиональных умений у курсантов наблюдается на 5 году обучения. На наш взгляд, данное обстоятельство определяется преобладанием практических поведенческих моделей поведения, непосредственно относящихся к реализации себя как профессионала в ходе предстоящей служебной деятельности.

Следует отметить, что в результате сравнения отсутствует динамика значимости отношений для профессиональной

Таблица 5. Результаты сравнительного анализа профессионально-ценностных ориентаций курсантов

Table 5. Comparative analysis of professional value orientations in cadets

Шкалы методики «ДиПЦОЛ»	Н-Краскала-Уолиса		Курс 1 / Курс 3		Курс 1 / Курс 5		Курс 3 / Курс 5	
	Н	р	U	р	U	р	U	р
Ценности-отношения	14,7	0,109	10,02	0,045*	17,5	0,205	14,34	0,012*
Ценности-знания	16,5	0,002*	12,29	0,014*	13,46	0,011*	15,41	0,003*
Ценности-цели	13,2	0,052*	14,5	0,415	13,36	0,026*	15,09	0,047*
Ценности-результат	12,6	0,003*	14,32	0,007*	16,01	0,034*	13,26	0,035*
Ценности-качества	14,3	0,318	15,4	0,401	15,52	0,523	12,41	0,062*
Ценности-умения	13,3	0,018*	16,25	0,613	14,7	0,006*	10,55	0,028*

деятельности у будущих сотрудников пенитенциарной сферы. Данный факт обусловлен, прежде всего, пониманием роли межличностных отношений при исполнении служебных обязанностей и личностно-профессиональном развитии. Систематическое взаимодействие с осужденными, реализующими криминальные обычаи и традиции, деформируют сферу отношений сотрудников. Поэтому для специалистов исправительного учреждения большое значение играют профессиональные отношения как ведущее условие профилактики морально-нравственной деформации. При этом для профилактики служебных деформаций, как замечает В. М. Поздняков, «крайне важно, чтобы процесс профессионального развития личности специалистов сопровождался их личными усилиями по интеграции в направлении профессионально-личностной самоидентификации и одновременно ориентации на достижение профессионального "акме"» [28, с. 480–481].

На основании полученных результатов у обучающихся ведомственного вуза складывается идентичное представление о роли профессиональных качеств при осуществлении служебной деятельности. Отсутствие выраженной динамики представлений курсантов о значимости профессиональных качеств свидетельствует о понимании обязательности развития и совершенствования данных характеристик через приобретение практико-ориентированных знаний, специализированных навыков и профессионально-важных особенностей личности профессионала пенитенциарной сферы. Данные качества во многом ориентированы на успешность реализации функциональных обязанностей и формирование профессиональной Я-концепции будущих сотрудников УИС.

Заключение

Ведущим направлением становления личности специалиста в ходе обучения является формирование его профессионально-ценностных ориентаций, которые одновременно могут выступать в роли цели и результата образовательного процесса. Во время обучения в высшем учебном заведении происходит полная или частичная идентификация обучающихся с субъектами будущей профессиональной деятельностью и их ценностной сферой. Результаты исследования позволяют констатировать, что профессионально-ценностные ориентации находятся в динамике. Для каждого периода обучения свойствен определен набор значимых профессиональных показателей, которые определяют успешность будущего карьерного роста. На начальном этапе обучения в ведомственном вузе для курсантов значимыми ориентирами профессиональной деятельности являются отношения, знания и цели. На третьем курсе лидирующая позиция в системе профессионально-ценностных ориентаций принадлежит личностным качествам, которые приобретают обучающиеся в ходе выполнения практической служебной деятельности. Значительное место среди профессионально-ценностных ориентаций на данном этапе обучения отводится развитию специализированных знаний и определению социальных и личностных целей службы. Организация процесса обучения в специализированном вузе основана на использовании практико-ориентированных технологий и компетентностного подхода, о чем свидетельствует тенденция формирования и закрепления умений, обуславливающих успешность службы специалиста пенитенциарной сферы и развитию его профессиональной Я-концепции.

Литература

1. Ареначук И. В. Образовательная среда вуза как фактор психолого-педагогических рисков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3. № 1. С. 48–53.
2. Новиков В. Н. Образовательная среда вуза как профессионально и личностно стимулирующий фактор // Психологическая наука и образование. 2012. № 1. С. 110–120.
3. Яницкий М. С., Серый А. В., Проконич О. А. Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 175–180.
4. Ицкович М. М. Ценностно-смысловые детерминанты поведения сотрудников УИС. Екатеринбург: Ажур, 2016. 116 с.
5. Белогорцев Н. Н. К проблеме формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов образовательных организаций ФСИН России // Символ науки. 2016. № 8-2. С. 112–114.
6. Вотинов А. А. Формирование профессиональной компетентности сотрудника УИС в практико-ориентированной образовательной среде вуза ФСИН России // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Междунар. науч.-практ. межведомственной конф. (Самара, 16–17 июня 2016 г.) Самара, 2016. С. 146–147.
7. Жирякова Е. А. Готовность курсантов ведомственного вуза ФСИН к работе с осужденными (теоретический аспект) // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 1. С. 188–193.
8. Ежова О. Н. Психологическая подготовка сотрудников пенитенциарной системы. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. 180 с.

9. Копылова Т. В. О профессиональной готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 1. С. 27–30.
10. Маришин С. В. Психология профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. 202 с.
11. Молчанова Е. Ю. Акмеологические аспекты профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Общество и право. 2014. № 1. С. 244–246.
12. Тихомирова Ю. М. Структурные компоненты психологической готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к профессиональной деятельности // Наука и бизнес: пути решения. 2014. № 7. С. 35–37.
13. Трофимова Н. Н. Социальная значимость профессии сотрудника уголовно-исполнительной системы // Социальные отношения. 2016. № 3. С. 128–131.
14. Шалаев В. А. Проблематика профессионального развития сотрудников уголовно-исполнительной системы // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 7. С. 263–269.
15. Шнягин А. В., Иванов Д. Е. Ценностные ориентации сотрудников уголовно-исполнительной системы // Наука и общество. 2012. № 1. С. 161–164.
16. Шулепников Д. В. Специфика профессионального становления курсантов вуза ФСИН РФ // GROW UP: Intern. Sci. Prac. Congress of pedagogues, psychologists and medics. (Geneva, Switzerland, 30 November, 2016.) Одесса: Европейская ассоциация педагогов и психологов Science, 2016. С. 55–59.
17. Социально-психологические аспекты деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / под общ. ред. Н. П. Поливаевой. Воронеж: Научная книга, 2015. 183 с.
18. Фонарев А. Р. Психология становления личности профессионала. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2005. 240 с.
19. Самойлик Н. А. Опросник «Диагностика профессионально-ценностных ориентаций личности»: технология разработки и психометрические характеристики // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 7. С. 141–166. DOI: 10.12731/2218-7405-2016-7-141-166
20. Самойлик Н. А. Специфика формирования профессионально-ценностных ориентаций курсантов образовательных организаций ФСИН России в учебной деятельности // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3. С. 184–190.
21. Пименова Е. В. Динамика ценностных ориентаций студентов-психологов в процессе профессионального обучения // Вестник университета. 2012. № 13-1. С. 300–303.
22. Климов Е. А. Психология профессионала: избранные психологические труды. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. 400 с.
23. Головей Л. А. Кризисы развития субъекта деятельности на начальных этапах профессионализации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2016. № 4. С. 47–54.
24. Манукян В. Р. Психологическое содержание и факторы возникновения кризиса профессионального развития у студентов вуза // Психологическая наука и образование. 2011. № 4. С. 109–117.
25. Симакова Т. А., Аксенов А. А., Самофалова О. В., Аксенова Г. И., Исмагилова Ю. С. Психология профессионального развития сотрудника уголовно-исполнительной системы на этапе вузовской подготовки. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. 246 с.
26. Полякова Я. Н. Профессионально-важные качества сотрудника УИС в экспертных оценках и представлениях сотрудников // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 275–278.
27. Купцов И. И., Карпова Г. С. Модель профессиональной компетентности сотрудников ФСИН России // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 20–30.
28. Поздняков В. М. Проблема повышения профессионализма и психологической культуры будущих специалистов УИС России // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: мат-лы Междунар. науч.-практ. межведомственной конференции / под общ. ред. А. А. Вотинова. (Самара, 16–17 июня 2016 г.) Самара, 2016. С. 479–482.

Substantive and Dynamic Characteristics of Professional Value Orientations in Cadets of the Educational Organizations of the Federal Penal Service of Russia

Natalia A. Samojlik^{a, @}

^a Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, 49, Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Russia, 654066

[@] nat-samojlik@yandex.ru

Received 24.06.2019. Accepted 23.07.2019.

Abstract: The paper features the structure and dynamics of professional value formation in cadets of the institution of the Federal Penitentiary Service of Russia. The study was based on the author's questionnaire "Diagnostics of professional and valuable orientations of the personality" that tests one's internalization and the content of professional value orientations. It was a longitudinal statistical psychodiagnostics of 180 future employees of various penitentiary organizations. The research demonstrated the dynamics of qualitative changes of professional value orientations. At the initial stage of vocational education, relations, specific knowledge and a need for achievement appeared to be the most important characteristics of the official professional activity. For the third-year cadets, these characteristics included personal qualities necessary for professional performance. Senior students gave preference to personal and professional qualities and skills. The results can be used in educational and social work of military institutions and counseling.

Keywords: vocational education, staff of the penal correction system, students, professional values, personal traits, empirical research

For citation: Samojlik N. A. Substantive and Dynamic Characteristics of Professional Value Orientations in Cadets of the Educational Organizations of the Federal Penal Service of Russia. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(3): 741–750. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-3-741-750>

References

1. Arendachuk I. V. Psychological risks of higher education institution's educational environment. *Izv. of Saratov Univer. (N.S.) Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, 3(1): 48–53. (In Russ.)
2. Novikov V. N. The educational environment of higher education institution as professionally and personally stimulating factor. *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*, 2012, (1): 110–120. (In Russ.)
3. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Prokonich O. A. Peculiarities of personality temporal perspective among representatives of different value types of mass consciousness. *Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnye nauki*, 2012, (2): 175–180. (In Russ.)
4. Itskovich M. M. Value-semantic determinants of the behavior of UIS employees. Ekaterinburg: Azhur, 2016, 116. (In Russ.)
5. Belogortsev N. N. To a problem of formation of professional and valuable orientations of cadets of the educational organizations FSIN of Russia. *Simvol nauki*, 2016, (8): 112–114. (In Russ.)
6. Votinov A. A. Formation of professional competence of the employee of penal correction system of the praktiko-focused educational environment of higher education institution of FSIN of Russia. *Penal correction system at the present stage: interaction of science and practice: Proc. Intern. Sci.-Prac. Interdepartmental Conf.*, Samara, June 16–17, 2016. Samara, 2016, 146–147. (In Russ.)
7. Zhiryakova E. A. The readiness of FPS of Russia departmental institute cadets for work with the convicted (theoretical aspect). *Samarskii nauchnyi vestnik*, 2017, (1): 188–193. (In Russ.)
8. Ezhova O. N. *Psychological training of staff of penal system*. Samara: Samarskii iuridicheskii institut FSIN Rossii, 2016, 180. (In Russ.)
9. Kopylova T. V. About professional readiness of staff of penal correction system. *Psikhopedagogika v pravoohranitel'nykh organakh*, 2007, (1): 27–29. (In Russ.)
10. Marishin S. V. *Psychology of professional activity of staff of penal correction system*. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2017, 202. (In Russ.)
11. Molchanova E. Yu. Acmeologic aspects of professional activity of staff of Department of Internal Affairs. *Obshchestvo i pravo*, 2014, (1): 244–246. (In Russ.)

12. Tikhomirova Yu. M. Structural components of psychological readiness of penal system workers for professional activity. *Nauka i biznes: puti resheniia*, 2014, (7): 35–37. (In Russ.)
13. Trofimova N. N. Social importance of a profession of the penitentiary system employee. *Sotsial'nye otnosheniia*, 2016, (3): 128–131. (In Russ.)
14. Shalaev V. A. Valuable orientations of staff of penal correction system. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniia*, 2010, (7): 263–269. (In Russ.)
15. Shnyagin A. V., Ivanov D. Ye. Value orientation of penal system staff. *Nauka i obshchestvo*, 2012, (1): 161–164. (In Russ.)
16. Shulepnikov D. V. The specifics of the professional development of the cadets of the higher educational institution of the Federal Penitentiary Service. *GROW UP: Intern. Sci.-Prac. Congress of pedagogues, psychologists and medics*. Geneva, Switzerland, November 30, 2016. Odessa: European Association of pedagogues and psychologists "Science", 2016, 55–59. (In Russ.)
17. *Social and psychological aspects of activity of staff of penal correction system*, ed. Polivaeva N. P. Voronezh: Nauchnaia kniga, 2015, 183. (In Russ.)
18. Fonarev A. R. *Psychology of formation of the identity of the professional*. Moscow: Institut prakticheskoi psikhologii; Voronezh: MODEK, 2005, 240. (In Russ.)
19. Samojlik N. A. The questionnaire "Diagnostics of the personality's professional and value orientations": a technology of its development and psychometric characteristics. *Sovremennye issledovaniia sotsialnykh problem*, 2016, (7): 141–167. (In Russ.)
20. Samojlik N. A. Specifics of formation of professional and valuable orientations in cadets of the educational organizations of the Federal Penal Service of Russia of Russia in educational activities. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2017, (3): 184–190. (In Russ.)
21. Pimenova E. V. Dynamics of valuable orientations in students of psychology in the course of vocational education. *Vestnik universiteta*, 2012, (13-1): 300–303. (In Russ.)
22. Klimov E. A. *Psychology of the professional: Chosen psychological works*. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo psihologo-socialnogo instituta; Voronezh: MODEK, 2003, 400. (In Russ.)
23. Golovey L. A. The crises of the subject of activity in the early stages of professionalization. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 14. Psihologiya*, 2016, (4): 47–54. (In Russ.)
24. Manukyan V. R. Psychological contents and factors of emergence of crisis of professional development in students of higher education institution. *Psihologicheskaia nauka i obrazovanie*, 2011, (4): 109–117. (In Russ.)
25. Simakova T. A., Aksenov A. A., Samofalova O. V., Aksenova G. I., Ismagilova Y. S. Psychology of professional development of the employee of penal correction system at a stage of high school preparation. Ryazan: Akademiia FSIN Rossii, 2011, 246. (In Russ.)
26. Polyakova Ya. N. Professional and important qualities of the employee of penal correction system in expert estimates and representations of employees. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2014, (4): 275–278. (In Russ.)
27. Kuptsov I. I., Karpova G. S. Model of professional competence of staff of FSIN of Russia. *Prikladnaia iuridicheskaia psihologiya*, 2013, (4): 20–30. (In Russ.)
28. Pozdnyakov V. M. Problem of increase in professionalism and psychological culture of future specialists of penal correction system of Russia. *Penal correction system at the present stage: interaction of science and practice: Proc. Intern. Sci.-Prac. Interdepartmental Conf.*, Samara, June 16–17, 2016. Samara, 2016, 479–482. (In Russ.)